

Ли Цзяцзюань не сдержалась и, смеясь, ущипнула ребёнка за кончик носа:

— Ты лицемер, ешь уже.

Экспериментальная начальная школа Мучуань была элитным учебным заведением, где все расходы на одежду, питание и принадлежности были значительными. Только школьной формы за год выдавали четыре комплекта, не считая спортивной одежды.

Однако, учитывая, что поступили они сюда по результатам экзаменов, все расходы сокращались вдвое, поэтому обучение Бай Чуньси здесь обходилось почти так же, как и в обычной государственной начальной школе.

Подъехав к школьным воротам, маленький электромобиль Ли Цзяцзюань затерялся среди множества роскошных машин, выделяясь своей простотой.

Незаметно для себя они стали центром всеобщего внимания.

Ли Цзяцзюань этого не заметила, лишь слегка нахмурилась, попросила ребёнка с заднего сиденья выйти и, прищурившись, осмотрела свой транспорт. Затем, обратившись к Бай Чуньси, предложила:

— Сяо Си, может, я заменю эту эмблему на BMW?

— Так тоже хорошо, пробок не будет, — энергично покачал головой Бай Чуньси, дёрнул за новенький рюкзак, и бельчонок на молнии пару раз качнулся. Он помахал рукой Ли Цзяцзюань:

— Скоро на работу, мама, поезжай уже, пока!

— Хорошо, сынок, пока! — Ли Цзяцзюань села в машину и уехала только после того, как ребёнок вошёл на территорию школы.

...

Большинство детей сопровождали родители, которые, держа в руках уведомления о зачислении, искали учителей своих классов.

В первый день учителя этой школы не выходили встречать учеников, и родителям вместе с детьми нужно было самостоятельно найти нужный класс, ориентируясь на большую карту напротив школьных ворот, а затем отметитья.

Это было своего рода мероприятием для укрепления связи между родителями и детьми.

Но если родителей не было, то и эффекта от этого не было.

Бай Чуньси окинул взглядом толпу и заметил Цзян Мукэ и его маму, которые входили снаружи. Здесь мама Цзян вела себя значительно скромнее, стояла на краю толпы и постепенно пробиралась вглубь.

Посмотрев на них несколько секунд, он отошёл от толпы, поднялся на высокую ступеньку и стал наблюдать за воротами издали.

Чу Сюньшэн почему-то опаздывал.

За неделю до начала занятий школа отправила родителям информацию о классе ребёнка и имени классного руководителя.

Бай Чуньси был зачислен в первый класс, шестой поток, классным руководителем назначили Фан Шоухуа.

Согласно обычному распорядку, классы одного года обучения должны располагаться рядом.

Стоя на этом месте, он мог немного разглядеть движение людей. Большинство родителей с детьми направлялись в сторону корпуса Чжуйюй, что напротив него, значит, первый класс был где-то там.

Примерно поняв ситуацию, Бай Чуньси снова посмотрел на ворота.

Родители, проводив детей, уходили, и уже было непонятно, сколько групп успело войти и выйти, а в самом кампусе осталось совсем немного людей.

Как раз когда Бай Чуньси задумался, не уйти ли ему первым, наконец появился Чу Сюньшэн.

Он по-прежнему был выше Бай Чуньси, его обнажённые руки и лицо казались особенно бледными среди сверстников, словно покрытыми слоем белой глазури.

Он сильно похудел, волосы отросли, и весь он словно был окутан пеленой одиночества. Он пришёл один, без родителей, очень независимый.

— Чу Сюньшэн! — крикнул Бай Чуньси. Тот услышал голос и посмотрел в его сторону. В его глазах читались безжизненность и отчуждённость.

На мгновение показалось, что он не узнаёт человека, который его зовёт.

Бай Чуньси на секунду замер, но затем снова двинулся, спрыгнул со ступеньки, подошёл и обнял его за плечи:

— Почему ты так поздно? Все уже в классах.

Чу Сюньшэн шевельнул носом, глаза выглянули из-под прядей волос, в них появилось немного тепла, уголки губ слегка приподнялись, и он немного расслабился, ответив глухим голосом:

— ...Ты ждал меня?

— Конечно! — Бай Чуньси, раздражённый тем, что видит только половину лица, протянул руку, чтобы отодвинуть чёлку.

— Хлоп! — Чу Сюньшэн быстро отбил его руку.

Отбив, он тут же извинился:

— Прости...

— Ничего страшного. — Времени оставалось мало, и некогда было разбираться с этим. Он спросил:

— Ты в каком классе?

Чу Сюньшэн, видя, что Бай Чуньси больше не задаёт вопросов, немного расслабился, подумал и ответил:

— Первый класс, шестой поток.

— Отлично! Мы в одном классе! — Бай Чуньси схватил Чу Сюньшэна за руку, подбежал к карте, нашел нужное место и побежал туда:

— Пошли, мы опаздываем.

Благодаря тому, что он заранее все запомнил, Бай Чуньси не пришлось бегать зря, и он быстро нашёл нужное место. Только они подошли к двери, как прозвенел звонок.

Класс уже был полон, на кафедре стоял мужчина средних лет в очках с чёрной оправой, с короткой стрижкой и большим животом. Скорее всего, это был их классный руководитель, Фан Шохуа.

— Как вас зовут? — Фан Шохуа подошёл, взял у них уведомления о зачислении.

— Бай Чуньси.

— Чу Сюньшэн.

Фан Шохуа окинул их взглядом и указал на волосы Чу Сюньшэна:

— Твои волосы слишком длинные, после уроков подстриги их.

Сказав это, он указал на лист бумаги на кафедре:

— Подпишитесь здесь, возьмите свои студенческие карточки и садитесь на места.

— Спасибо, учитель. — Бай Чуньси ответил, они подписались, взяли карточки и, посмотрев вниз, увидели, что в классе остались только два места за последней партой у двери.

Бай Чуньси сел слева, у стены, а Чу Сюньшэн справа, рядом с проходом.

— Хорошо, тогда продолжим. — Фан Шохуа кашлянул, поправил очки:

— Я буду не только вашим классным руководителем, но и учителем математики. Здесь всё не так, как в детском саду или подготовительной школе, вам нужно строго контролировать своё время.

Особенно на уроках: нельзя есть, разговаривать, пересаживаться с места на место, заниматься посторонними делами. Расписание уроков висит здесь, каждый урок будет вести учитель...

Голос Фан Шохуа был глубоким и звучным, хотя он говорил много, но всё было чётко и ясно. Он пытался вернуть внимание детей, объясняя, что теперь они уже школьники.

Все остальное они поймут через несколько дней или неделю практики, когда окончательно избавятся от привычек к свободе и беспечности.

В середине урока начались самопредставления, затем выборы старосты, заместителя старосты и старост по предметам.

После выборов прозвенел звонок, и Фан Шоуа с листом в руке позвал двух старост для проверки новых учебников.

Двое «простых крестьян», Чу и Бай, сидели на последней парте и дружно зевнули.

Бай Чуньси, подперев лицо рукой, посмотрел на Чу Сюньшэна:

— Как ты провёл лето? — Почему тебя все время не было дома?

Чу Сюньшэн открыл рот, словно подбирая слова.

В этот момент сидящий перед Бай Чуньси мальчик обернулся, прервав их разговор:

— Привет, меня зовут Ван Це.

У мальчика были кудрявые волосы, густые брови, уголки губ всегда непроизвольно поднимались вверх, а на щеках при улыбке появлялись ямочки, что делало его очень приятным в общении.

Бай Чуньси помнил, что этот парень, кажется, был старостой по китайскому языку.

Он вежливо кивнул:

— Привет, меня зовут Бай Чуньси.

Ван Це посмотрел на Чу Сюньшэна, но тот даже не подумал откликнуться. Чтобы избежать неловкости, Бай Чуньси представил его:

— Его зовут Чу Сюньшэн, он стеснительный.

Чу Сюньшэн слегка приподнял бровь, но не стал возражать.

— Вы знакомы? — снова спросил Ван Це.

Бай Чуньси с ноткой гордости ответил:

— Да, мы были одноклассниками в детском саду и друзьями.

— Вам повезло, что вы попали в один класс, — улыбнулся Ван Це, в глазах читалась искренняя зависть.

Только он это сказал, как в окно рядом с ним громко постучали.

Внимание обоих привлеклось к окну.

Мальчик с короткой стрижкой, с грозным выражением лица, но с довольно симпатичными чертами лица, стоял у окна и пристально смотрел на Бай Чуньси.

Увидев, что его заметили, он резко указал пальцем на его лицо через стекло, поднял большой палец вверх, а затем медленно опустил его вниз, показывая жест презрения.

Выглядел он крайне дерзко.

Бай Чуньси: ?

— А Сяо? — Ван Це выглядел растерянным, он посмотрел на Бай Чуньси:

— Не обращай внимания...

— Нет. — Бай Чуньси поднял руку, останавливая его. Он посмотрел на мальчика, и его лицо мгновенно стало ещё более мрачным, чем у того. Он указал большим пальцем на дверь за спиной, а затем указательным пальцем на мальчика.

Примерно это означало: дверь вот там, если ты смелый, то заходи, а не стой у окна, трус!

Авторское примечание:

Бай Чуньси: «Бей меня, бей меня! В школе ведь драки запрещены!»

Гун Исяо: «!!!» — чуть не плачет.

—

Около девяти будет ещё одна глава.

<http://bllate.org/book/16397/1485108>